

Е.А. Крашенинников*, Ю.В. Байгушева**

ПОНЯТИЕ И ДЕЙСТВИЕ ПЕРЕДОВЕРИЯ

Аннотация. Рассматривая передоверие, авторы различают передоверие в собственном смысле, когда представитель наделяет субститута полномочием для того, чтобы он стал новым представителем представляемого, и поддоверие, когда представитель делает это с целью назначения субститута представителем себя как представителя представляемого. В работе обосновываются выводы, что при любом виде передоверия имеет место не передача полномочия, а выдача нового полномочия на совершение действий, которые были доверены передоверяющему. При передоверии в собственном смысле первоначальное полномочие прекращается, а в случае поддоверия оно продолжает существовать и после возникновения полномочия субститута. Предусмотренное п. 1 ст. 187 ГК РФ передоверие в непредвиденных обстоятельствах является поддоверием; не только добровольный, но и законный представитель может выдать полномочие на действия, покрываемые его собственным полномочием. Авторы вскрывают недостатки действующих предписаний ГК РФ о передоверии и вносят предложения *delegiferenda*.

Ключевые слова: полномочие, поддоверие, субститут, передоверие, сделка, представитель, представляемый, доверенность, принцип недопустимости передоверия, переход полномочия.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.1.9703

Понятие передоверия

Представитель обычно сам совершает действия, на которые ему выдано полномочие, т.е. право действовать от имени представляемого, вызывая тем самым правовое последствие непосредственно в его лице¹. Но при определенных условиях представитель может передоверить их совершение другому лицу (субституту) (п. 1 ст. 187 ГК РФ). Передоверие есть односторонняя сделка представителя, посредством которой он наделяет субститута полномочием на совершение от имени представляемого тех действий, которые были доверены ему самому.

I. Наделение субститута полномочием в порядке передоверия может совершаться как с тем, чтобы он стал новым представителем

представляемого, а полномочие передоверившего прекратилось², так и с тем, чтобы субститут представлял самого передоверяющего как представителя представляемого³. В первом случае имеет место передоверие в собственном смысле, во втором случае – поддоверие⁴.

² Tuhr A. Allgemeiner Teil des schweizerischen Obligationenrechts. Tübingen, 1924. Halbbd. 1. S. 302; Becker H. Obligationenrecht. Allgemeine Bestimmungen (Art. 1 – 183). 2. Aufl. Bern, 1941. S. 179; Enneccerus L., Nipperdey H.C. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. 14. Aufl. Tübingen, 1955. Halbbd. 2. S. 801; Larenz K. Allgemeiner Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. München, 1967. S. 558. Anm. 1.

³ Oertmann P. Bürgerliches Gesetzbuch. I Buch. Allgemeiner Teil. Berlin, 1908. S. 524; Enneccerus L., Nipperdey H.C. Op. cit. S. 802; Brox H. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuchs. 8. Aufl. Köln; Berlin; Bonn; München, 1984. S. 218; Hübner H. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuches. 2. Aufl. Berlin; New York, 1996. S. 520.

⁴ При поддоверии субститут действует в качестве представителя представляемого, поэтому правовое по-

¹ Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. К понятию полномочия // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 61–67.

© Крашенинников Евгений Алексеевич, Байгушева Юлия Валериевна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (ЯрГУ)

[uvb80@list.ru]

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.

** Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБИНТ) (аспирантка Ярославского государственного университета 2004–2007 гг.)

[uvb80@list.ru]

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 80.

Поскольку передоверяющий может уполномочить кого-либо представлять своего представляемого только в качестве его представителя, передоверие в собственном смысле совершается представителем от имени представляемого⁵. И наоборот, ввиду того что передоверяющий не способен стать представляемым субститута, действуя как представитель своего представляемого, наделение субститута правом представлять представителя осуществимо только от имени передоверяющего⁶.

По вопросу о понятии передоверия в литературе были высказаны и иные точки зрения. Так, В.А. Рясенцев определяет передоверие как одностороннюю сделку представителя, совершаемую им от имени представляемого и направленную на установление поддоверенного полномочия⁷. Нетрудно видеть, что в той части этого определения, где говорится, что передоверяющий действует от имени представляемого, находит отражение один из признаков передоверия в собственном смысле, а в той его части, где автор называет субститута поддоверенным, используется терминология, применимая исключительно к поддоверию. Таким образом, определение В.А. Рясенцева основывается на смешении понятий передоверия в собственном смысле и поддоверия, поэтому оно не может раскрыть содержание ни первого, ни второго понятия.

следствие его действия «проходит» через представителя. Касаясь правовой фигуры поддоверия, А. Tuhr и К. Larenz утверждают, что оно несовместимо с принципом непосредственности представительства (Tuhr A. Der allgemeine Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. München und Leipzig, 1918. Bd. 2. Hälfte 2. S. 411. Anm. 231; Larenz K. Op. cit. S. 559). Однако непосредственность представительства означает не только то, что представляемый приобретает обоснованные сделкой представителя права и обязанности оригинарно, но и то, что он приобретает их без совершения со своей стороны какого-либо акта принятия. Следовательно, поддоверие не соответствует лишь первому аспекту принципа непосредственности представительства, в силу чего здесь нужно говорить не о несовместимости поддоверия с этим принципом, а об ограниченном действии этого принципа, которое обусловлено особым положением субститута. Такое действие принципа непосредственности представительства не исключает допустимости поддоверия, тем более что и сам К. Larenz не считает поддоверие немислимой теоретической конструкцией (Larenz K. Op. cit. S. 559).

⁵ Tuhr A. Allgemeiner Teil des schweizerischen Obligationenrechts. Halbbd. 1. S. 302; Ennecerus L., Nipperdey H.C. Op. cit. S. 801 mit Anm. 7.

⁶ Brox H. Op. cit. S. 218; Palm H. Kommentar zu § 167 // Erman W. Bürgerliches Gesetzbuch. Handkommentar. 10. Aufl. Münster und Köln, 2000. Bd. 1. S. 503.

⁷ Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. С. 308.

II. Передоверие, так же как и выдача первоначального полномочия, есть сделка, в результате совершения которой соответствующее лицо приобретает полномочие. Даже если представитель передоверяет субституту совершение нескольких действий, мы имеем дело с выдачей ему одного полномочия на совершение всех этих действий, а не наделение его несколькими самостоятельными полномочиями на каждое действие в отдельности. В связи с изложенным выявляется ошибочность предписаний п. 2, 6 и 7 ст. 187 ГК РФ, которые говорят о «полномочиях» субститута.

III. Цель передоверия состоит в наделении субститута полномочием для совершения доверенных действий вместо первоначального представителя. По этому признаку передоверие отличается от сделки, посредством которой представитель назначает себе сопредставителя, т.е. наделает кого-то правом действовать от имени представляемого наряду с самим представителем⁸.

При передоверии субституту выдается полномочие лишь на те действия, которые были доверены первоначально представителю. С этой точки зрения не является передоверием совершаемая представителем от имени представляемого сделка по наделению третьего лица полномочием, если самому представителю было доверено совершение только данной сделки.

От передоверия следует также отличать сделку, через которую представитель привлекает третье лицо с тем, чтобы оно совершило действия, способствующие осуществлению полномочия представителя, но которая не направлена на установление для этого лица права действовать от имени представляемого (например договор об оказании третьим лицом услуги по розыску товара, приобретение которого доверено представителю).

IV. Представляемый, который выбрал себе представителя и наделил его полномочием, обычно заинтересован в том, чтобы только этот представитель действовал от его имени. С учетом сказанного п. 1 ст. 187 ГК РФ предписывает, что «лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено». Тем самым закон закрепляет принцип недопустимости передоверия.

⁸ Если каждый из сопредставителей вправе совершить доверенное действие единолично, то речь идет о солидарном полномочии; если это действие должно быть совершено уполномоченными лицами совместно, то их полномочие именуется совместным, или коллективным, полномочием.

Этот принцип установлен в интересах представляемого, поэтому он может устранить его действие путем дачи разрешения⁹ на передоверие. Если представляемый разрешает представителю совершить передоверие в собственном смысле, то его разрешение сопровождается включением такого передоверия в объем первоначального полномочия, что оговаривается представляемым в выдаваемой им доверенности (п. 1 ст. 187 ГК РФ). Разрешение на поддоверие дается без его включения в объем первоначального полномочия.

В соответствии с п. 1 ст. 187 ГК РФ передоверие считается допустимым и при отсутствии специальной оговорки представляемого, если оно совершается для охраны его интересов представителем, который сам не может совершить доверенные ему действия вследствие наступления непредвиденных обстоятельств (например если из отношений представляемого и представителя явствует, что при несовершении доверенной сделки представляемый потерпит значительные убытки, а представителю необходимо срочно уехать в другой город). В этом случае передоверяющий, как правило, исходит из того, что после отпадения непредвиденных обстоятельств он сам совершит доверенные ему действия. Поэтому полномочие первоначального представителя здесь не должно прекращаться, и он должен иметь возможность отменить полномочие субститута. Нетрудно видеть, что достижение этой цели неосуществимо путем совершения передоверия в собственном смысле, но ее можно достигнуть посредством назначения субститута представителем представителя. Следовательно, предусмотренное п. 1 ст. 187 ГК РФ передоверие в непредвиденных обстоятельствах является поддоверием.

Если представитель уполномочен на совершение нескольких действий и имеются предпосылки для того, чтобы передоверить все эти действия, то может возникнуть вопрос о допустимости передоверия лишь одного или некоторых из них. Этот вопрос должен решаться положительно, поскольку такое решение

не затрагивает интересы представляемого. При наличии предпосылок для передоверия не всех доверенных представителю действий (например при наступлении непредвиденных обстоятельств, которые препятствуют совершению им одной из нескольких указанных в доверенности сделок) допускается только частичное передоверие.

Представитель, которому представляемый не указал желательного субститута, может передоверить совершение доверенных ему действий любому лицу, способному выступать в качестве представителя. Если субститут определен представляемым, то передоверие другому лицу является недопустимым.

Последующее передоверие, т.е. передоверие субститутом действий, которые были передоверены ему первоначальным представителем, по общему правилу, не допускается (п. 7 ст. 187 ГК РФ). Но если первоначальный представитель в соответствии с волей представляемого определил, что субститут может прибегнуть к передоверию, то допустимость последующего передоверия не подвергается сомнению. При отсутствии в первоначальной доверенности запрета на последующее передоверие в случае, когда оно необходимо для охраны интересов представляемого, а субститут сам не может совершить доверенные ему действия вследствие наступления непредвиденных обстоятельств, последующее передоверие также является допустимым.

Субституту не может быть выдано полномочие, срок существования которого превышает срок существования первоначального полномочия (п. 4 ст. 187 ГК РФ). Если в первоначальной доверенности указано, что полномочие представителя прекращается в определенный день, то полномочие заместителя прекратится в этот день даже в случае, когда в выданной ему представителем доверенности оговорен более поздний срок.

Пункт 5 ст. 187 ГК РФ запрещает передоверие, в том числе при наличии на него разрешения представляемого, если первоначальное полномочие выдано на получение заработной платы и иных связанных с трудовыми отношениями платежей, вознаграждений, причитающихся авторам и изобретателям, пенсий, пособий, стипендий, а также корреспонденции, за исключением ценной корреспонденции. Предписание этого пункта противоречит принципу диспозитивности гражданского права (п. 1 и абз. 1 п. 2 ст. 1, абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ), в силу которого представляемый должен иметь возможность разрешать пере-

⁹ Будучи разновидностью согласия, разрешение есть односторонняя сделка, которая служит предпосылкой вступления в силу нуждающейся в согласии сделки (Flume W. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. 4 Aufl. Berlin; Heidelberg; New York, 1992. Bd. 2. S. 885 ff.; Koller A. Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil: Grundriss des allgemeinen Schuldrechts ohne Deliktsrecht. Bern, 1996. Bd. 1. S. 32; Koziol H., Welser R. Grundriss des bürgerlichen Rechts. 13 Aufl. Wien, 2006. Bd. 1. S. 100; Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2008. Вып. 15. С. 9).

доверие по своему усмотрению, так как недопустимость передоверия установлена именно в его интересах.

V. Согласно абз. 1 п. 3 ст. 187 ГК РФ передоверие нуждается в нотариальном удостоверении. Ratio legis этого абзаца состоит в предоставлении субституту, а также лицу, по отношению к которому должны быть совершены доверенные действия, возможности убедиться, что в результате передоверия субститут приобрел полномочие, посредством осуществления которого упомянутое лицо сможет вступить в отношение с представляемым.

Передоверие, совершенное без необходимого содействия нотариуса, является незавершенной сделкой¹⁰. Оно не вызывает соответствующего его содержанию правового последствия: при передоверии в собственном смысле субститут не становится представителем представляемого, а при поддоверии – представителем представителя. Если субститут без полномочия заключает сделку от имени представляемого, то для последнего она может вступить в силу в случае одобрения им этой сделки (п. 2 ст. 183 ГК РФ).

VI. В предшествующем изложении речь шла о выдаче полномочия добровольным представителем. Однако и законный представитель может выдать полномочие на действия, покрываемые его собственным полномочием. Так, п. 2 ст. 185 ГК РФ управомочивает законного представителя, обладающего полномочием на совершение для недееспособного всех действий, в отношении которых допускается представительство, уполномочить от его имени третье лицо на некоторые из этих действий; согласно абз. 1 п. 2 ст. 1021 ГК РФ доверительный управляющий как законный представитель собственника, передавшего имущество в доверительное управление¹¹, может выдать полномочие на совер-

шение действий по управлению этим имуществом своему поверенному.

Законный представитель недееспособного лишен возможности выдать третьему лицу полномочие с тем, чтобы оно стало новым представителем представляемого, а полномочие законного представителя прекратилось. Поэтому упомянутая в п. 2 ст. 185 ГК РФ выдача полномочия от имени недееспособного есть не передоверие в собственном смысле, а сделка, посредством которой законный представитель назначает себе сопредставителя. В случае недееспособности представляемого законный представитель может назначить субститута лишь в порядке поддоверия; при этом для его назначения не требуется наступление указанных в п. 1 ст. 187 ГК РФ непредвиденных обстоятельств, потому что законный представитель осуществляет свое полномочие, не будучи связанным указаниями представляемого.

Подобно поддоверенному добровольного представителя, поверенный доверительного управляющего, наделенный полномочием на совершение действий по управлению имуществом (абз. 1 п. 2 ст. 1021 ГК РФ), выступает представителем представителя. Поскольку здесь имеет место поддоверие, к отношениям доверительного управляющего и его поверенного могут соответственно применяться предписания ст. 187 ГК РФ, которые рассчитаны на поддоверие при добровольном представительстве. Что касается выдачи доверительным управляющим третьему лицу полномочия с тем, чтобы оно стало новым представителем учредителя управления, а полномочие самого управляющего прекратилось, то она по аналогии с передоверием в собственном смысле может последовать с разрешения учредителя управления.

Действие передоверия

I. Передоверие вызывает установление полномочия субститута на совершение от имени представляемого тех действий, которые были доверены передоверяющему; при этом первоначальное полномочие прекращается в случае передоверия в собствен-

последствия не для себя, а для учредителя управления – намерением, которое явствует из сообщения доверительного управляющего третьему лицу, что он действует в качестве управляющего (абз. 1 п. 3 ст. 1012 ГК РФ); 3) совершаемые им сделки по управлению имуществом вызывают правовые последствия непосредственно для учредителя управления (п. 2 ст. 1020 ГК РФ).

¹⁰ Содействие нотариуса входит в фактический состав нуждающейся в таком содействии сделки (Крашенинников Е.А. Фактический состав сделки // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2004. Вып. 11. С. 9; Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 32–33).

¹¹ Совершение доверительным управляющим сделок по управлению переданным в управление имуществом является законным представительством; это доказывают следующие обстоятельства: 1) доверительный управляющий действует на основании полномочия (п. 2 ст. 1022 ГК РФ), возникновение которого абз. 1 п. 2 ст. 1012 ГК РФ связывает с наличием обоснованных договором доверительного управления имуществом прав и обязанностей его сторон; 2) он совершает сделки от имени представляемого, стало быть, с очевидным намерением вызвать соответствующие их содержанию правовые

ном смысле и продолжает существовать в случае поддоверия.

Некоторые отечественные цивилисты придерживаются мнения, что передоверие влечет переход полномочия от представителя к субституту. Так, О.С. Иоффе усматривал в передоверии «передачу полномочий другому лицу»¹². В обоснование этого мнения обычно не приводится никаких аргументов, поскольку оно воспроизводит предписания закона, в которых совершивший передоверие называется лицом, «передавшим полномочия» (абз. 4 ст. 68 ГК РСФСР 1964 г., п. 2 и 6 ст. 187 ГК РФ). Однако эти предписания не выдерживают критической проверки. При передоверии в собственном смысле представитель действует от имени представляемого. Но действуя таким образом, можно передать только то право, которым обладает представляемый. Не подлежит никакому сомнению, что выданное представляемым полномочие не причиталось представляемому ни до его выдачи (до этого момента оно вообще не существовало), ни после его выдачи (с момента выдачи полномочия и до момента совершения передоверия в собственном смысле носителем этого права являлся представитель). Поэтому здесь следует говорить не о передаче полномочия, а о выдаче нового полномочия¹³. Схожая ситуация складывается и при поддоверии. В этом случае передоверяющий предоставляет субституту право выступать в качестве своего представителя. Если бы здесь имела место передача принадлежащего представителю полномочия, то последнее являлось бы правом представителя быть представителем не представляемого, а самого себя. Но существование такого права невозможно. Следовательно, и при поддоверии речь идет о выдаче нового права действовать от имени представляемого¹⁴.

Пункт 6 ст. 187 ГК РФ предписывает, что «представитель, передавший полномочия другому лицу в порядке передоверия, не утрачивает соответствующие» (т.е. переданные им) «полномочия». Однако передоверяющий не может наделить субститута своим полно-

мочием и в то же время сохранить это полномочие за собой, подобно тому, как собственник имущества, вопреки предписанию п. 2 ст. 209 ГК РФ, не может передать другим лицам принадлежащие ему права владения, пользования и распоряжения этим имуществом и одновременно сохранить за собой право собственности¹⁵.

II. Независимо от того, сопровождается ли установление полномочия субститута прекращением полномочия первоначального представителя или нет, представляемый заинтересован в получении информации о передоверии. Поэтому представитель, который совершил передоверие, обязан известить об этом представляемого и сообщить необходимые сведения о субституте (п. 2 ст. 187 ГК РФ)¹⁶.

Во втором предложении п. 2 ст. 187 ГК РФ говорится, что при непредоставлении информации о передоверии на передоверившего возлагается «ответственность за действия лица, которому он передал полномочия, как за свои собственные». Это предложение сформулировано без учета следующих обстоятельств. Во-первых, передоверивший обязан к возмещению убытков, возникновение которых является следствием отсутствия у представляемого упомянутой информации, но он не должен возмещать те убытки, которые неуведомленный представляемый терпит по иным причинам. Так, если представитель совершает передоверие без уведомления в отношении субститута, о котором представляемому известно, что он не обладает нужными для исполнения его поручения качествами, и субститут своим ненадлежащим исполнением причиняет представляемому убытки, то наступление такого результата обуславливается неосведомленностью представляемого, который, зная о передоверии, наверняка отменил бы полномочие субститута. Поэтому в этом случае представитель должен возместить представляемому убытки¹⁷. Если же представитель передоверяет со-

¹² Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 209.

¹³ Tuhr A. Der allgemeine Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. Bd. 2. Hälfte 2. S. 410–411; Larenz K. Op. cit. S. 558 mit Anm. 1; Gerlach J.W. Die Untervollmacht. Berlin, 1967. S. 39–41; Watter R. Kommentar zu Art. 33 // Kommentar zum schweizerischen Privatrecht. Obligationenrecht I. Art. 1 – 529 OR. Herausgeber H. Honsell, N.P. Vogt, W. Wiegand. 2. Aufl. Basel und Frankfurt a. M., 1996. S. 288.

¹⁴ Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Выдача и объем полномочия // Вестник ВАС РФ. 2011. № 1. С. 79.

¹⁵ Крашенинников Е.А. Содержание субъективного гражданского права // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2006. Вып. 13. С. 16–17.

¹⁶ Если желательный субститут указан в доверенности, то представитель обязан уведомить лишь о факте передоверия.

¹⁷ Если о непригодности субститута известно не только представляемому, но и передоверяющему, то представляемый в обоснование своего требования о возмещении убытков может ссылаться как на отсутствие у него информации о передоверии, так и на то, что представитель не проявил необходимой заботливости при выборе субститута.

вершение сделки субститутом, который указан в доверенности, и этот субститут совершает убыточную сделку вследствие отсутствия у него необходимой квалификации, то причиненные убытки представляют собой результат неправильного выбора субститута самим представляемым, в силу чего не подлежат возмещению передоверившим. Во-вторых, отсутствие у представляемого информации о передоверии может повлечь причинение ему убытков действиями не только субститута, но и другого лица. Например, представляемый, который не знает, что представитель совер-

шил передоверие, может отправить товар для реализации в место нахождения представителя. В этом случае представитель обязан возместить представляемому стоимость доставки товара в место нахождения субститута, хотя последний и не совершил никаких вредоносных действий. Учитывая сказанное, второе предложение п. 2 ст. 187 ГК РФ следовало бы изложить в такой редакции: «При неисполнении этой обязанности передоверивший должен возместить представляемому убытки, вызванные отсутствием у последнего информации о передоверии».

Библиография:

1. Becker H. Obligationenrecht. Allgemeine Bestimmungen (Art. 1 – 183). 2 Aufl. Bern, 1941.
2. Brox H. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuchs. 8 Aufl. Köln; Berlin; Bonn; München, 1984.
3. Ennecerus L., Nipperdey H.C. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. 14 Aufl. Tübingen, 1955. Halbbd. 2.
4. Flume W. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. 4 Aufl. Berlin; Heidelberg; New York, 1992. Bd. 2.
5. Gerlach J.W. Die Untervollmacht. Berlin, 1967.
6. Hübner H. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuches. 2 Aufl. Berlin; New York, 1996.
7. Koller A. Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil: Grundriss des allgemeinen Schuldrechts ohne Deliktsrecht. Bern, 1996. Bd. 1.
8. Koziol H., Welser R. Grundriss des bürgerlichen Rechts. 13 Aufl. Wien, 2006. Bd. 1.
9. Larenz K. Allgemeiner Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. München, 1967.
10. Oertmann P. Bürgerliches Gesetzbuch. I Buch. Allgemeiner Teil. Berlin, 1908.
11. Palm H. Kommentar zu § 167 // Erman W. Bürgerliches Gesetzbuch. Handkommentar. 10 Aufl. Münster und Köln, 2000. Bd. 1.
12. Tuhr A. Allgemeiner Teil des schweizerischen Obligationenrechts. Tübingen, 1924. Halbbd. 1.
13. Tuhr A. Der allgemeine Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. München und Leipzig, 1918. Bd. 2. Hälfte 2.
14. Watter R. Kommentar zu Art. 33 // Kommentar zum schweizerischen Privatrecht. Obligationenrecht I. Art. 1 – 529 OR. Herausgeber H. Honsell, N.P. Vogt, W. Wiegand. 2 Aufl. Basel und Frankfurt a. M., 1996.
15. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М., 1967.
16. Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву. – Ярославль, 2008. – Вып. 15.
17. Крашенинников Е.А. Содержание субъективного гражданского права // Очерки по торговому праву. – Ярославль, 2006. – Вып. 13.
18. Крашенинников Е.А. Фактический состав сделки // Очерки по торговому праву. – Ярославль, 2004. – Вып. 11.
19. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Выдача и объем полномочия // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 1.
20. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. К понятию полномочия // Вестник гражданского права. – 2012. – № 2.
21. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7.
22. Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. – М., 2006.

References (transliteration):

1. Krashennnikov E.A., Baygusheva Y.V. K ponyatiyu polnomozchiya // Vestnik grazdanskogo prava. – 2012. – № 2.

2. Tuhr A. Allgemeiner Teil des schweizerischen Obligationenrechts. – Tübingen, 1924. Halbbd. 1.
3. Becker H. Obligationenrecht. Allgemeine Bestimmungen (Art. 1–183). 2 Aufl. – Bern, 1941.
4. Enneccerus L., Nipperdey H.C. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. 14 Aufl. – Tübingen, 1955. Halbbd. 2.
5. Larenz K. Allgemeiner Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. – München, 1967.
6. Oertmann P. Bürgerliches Gesetzbuch. I Buch. Allgemeiner Teil. – Berlin, 1908.
7. Brox H. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuchs. 8 Aufl. – Köln; Berlin; Bonn; München, 1984.
8. Hübner H. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuches. 2 Aufl. – Berlin; New York, 1996.
9. Tuhr A. Der allgemeine Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. – München und Leipzig, 1918. Bd. 2. Hälfte 2.
10. Palm H. Kommentar zu § 167 // Erman W. Bürgerliches Gesetzbuch. Handkommentar. 10 Aufl. – Münster und Köln, 2000. Bd. 1.
11. Ryasenzev V.A. Predstavitelstvo i sdelki v sovremennom grazdanskome prave. – M., 2006.
12. Flume W. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. 4 Aufl. – Berlin; Heidelberg; New York, 1992. Bd. 2.
13. Koller A. Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil: Grundriss des allgemeinen Schuldrechts ohne Deliktsrecht. Bern, 1996. Bd. 1.
14. Koziol H., Welsch R. Grundriss des bürgerlichen Rechts. 13 Aufl. – Wien, 2006. Bd. 1.
15. Krasheninnikov E.A. Sdelki, nuzgayuschiesya v soglasii // Ozcherki po trgovomu pravu. – Yaroslavl, 2008. – Vyp. 15.
16. Krasheninnikov E.A. Faktizcheskiy sostav sdelki // Ozcherki po trgovomu pravu. – Yaroslavl, 2004. – Vyp. 11.
17. Krasheninnikov E.A., Baygusheva Y.V. Odnostoronnie i mnogostoronnie sdelki // Vestnik VAS RF. – 2012. – № 7.
18. Ioffe O.S. Sovetskoe grazdanskoe pravo. – M., 1967.
19. Gerlach J.W. Die Untervollmacht. – Berlin, 1967.
20. Watter R. Kommentar zu Art. 33 // Kommentar zum schweizerischen Privatrecht. Obligationenrecht I. Art. 1 – 529 OR. Herausgeber H. Honsell, N.P. Vogt, W. Wiegand. 2 Aufl. Basel und Frankfurt a. M., 1996. S. 288.
21. Krasheninnikov E.A., Baygusheva Y.V. Vydazcha i obyom polnomozchiya // Vestnik VAS RF. – 2011. – № 1.
22. Krasheninnikov E.A. Soderzanie subyektivnogo grazdanskogo prava // Ozcherki po trgovomu pravu. – Yaroslavl, 2006. – Vyp. 13.

Материал поступил в редакцию 24 сентября 2013 г.